

Глава 91: Охота на диких кабанов

Клок забрался на холм. Несколько кабанов заметили его приближение, но даже не шелохнулись. Он остановился в сотне метров от одного. Клод помнил, как Велико снова описывал их поведение: "Лучше не приближаться к ним, когда они добывают пищу. В такие моменты они очень агрессивны."

Сто метров - самое близкое расстояние, которое он мог пройти, не вызвав ответной реакции кабанов. Это было достаточно большое расстояние, чтобы они могли заметить его, он мог только присматривать за ними, однако такой дистанции было достаточно, чтобы он мог подстрелить их. Он зарядил мушкет, лег за мертвым стволом, используя ствол как подставку для мушкета, и прижался щекой к прикладу, одним глазом глядя вниз сквозь прицел. Его взгляд остановилась на голове одного из кабанов поменьше, которую он едва мог разглядеть с такого расстояния. Идеальной мишенью был бы самый крупный кабан, с его смертью не было бы лидера, чтобы сплотить стадо, но на таком расстоянии он не мог быть сделать смертельный выстрел из-за толщины черепа.

Мария и Родан наблюдали за Клодом с поляны на гребне холма.

- Он действительно может подстрелить их оттуда, мадам? Он всего лишь ребенок, - обеспокоенно сказал Родан. - я все еще думаю, что нам следует нанять пару охотников. Я слышал от одного из охранников, что всегда нужно иметь наготове путь к отступлению, прежде чем стрелять по кабанам. Они почти всегда нападают в ответ, поэтому нужно быть готовым вскарабкаться на дерево или валун. Я не видел, чтобы он искал укрытие. Просто спрятался в кустах. Он будет мертв, если не убьет главаря до того, как они доберутся до него.

- Дай ему шанс, Родан, - вздохнула Мария, несколько растерявшись со своим дворецким. - он молод, но убил гигантского крокодила. С несколькими кабанам проблем не будет. Кроме того, ты же знаешь, что он изгой. Не думай, что он раскрыл все трюки, которые у него есть в рукаве. У него наверняка есть еще несколько, о которых мы не знаем. Бьюсь об заклад, что один из них позволит ему справиться с нападением кабана.

Белый клуб дыма внезапно скрыл Клода, и маленький кабан в середине стада упал. Мгновение спустя хрустящий треск захлестнула их обоих.

Попался! - тихо крикнул Клод.

Он выдернул из кармана патрон, откусил один конец и вылил в ствол смесь для дальней стрельбы. За ним последовал патрон, затем патрон из другого кармана и, наконец, шомпол. Он открыл свой пороховой рожок и включил вспышку. Он проверил, что медленная спичка все еще тлеет, и отвлел курок.

Все это время он слышал, как две пары четырех копыт несутся на него. Когда он поднял голову, держа мушкет наготове, чтобы выстрелить снова, он увидел их обоих. Два самых крупных кабана в стаде, те, что заметили его перед тем, как он выстрелил, были всего в десяти метрах от него. Если бы земля между ними была открытой, они бы уже давно нанесли удар, но

Клод тщательно выбрал место, где между ним и стадом было много неровной земли, разбитой густым подлеском, стволами деревьев и валунами. Это замедлило их ровно настолько, чтобы дать ему шанс выстрелить снова.

- Все кончено... - Вздохнул Родан при виде этого зрелища.

Мальчик удивил его тем, как быстро он перезарядил оружие, но это не имело значения. У него был один выстрел, и два кабана бросились на него. Он сомневался, что мальчик выстрелит в такой отчаянной ситуации, но даже если он выстрелит и убьет одного из них, в него все равно попадет другой, и не даст ему времени перезарядить оружие.

Мария промолчала. Она пристально посмотрела на мальчика. Никто из троих не заметил, как крепко она сцепила руки на груди. Единственным проблеском надежды у нее было то, что мальчик совсем не выглядел встревоженным. Он вел себя так, словно эти двое вовсе не нападали на него.

Клод спокойно наблюдал, как эти двое набрасываются на него. Ему даже не пришлось стрелять в них. Он мог просто дважды крикнуть "Бах!", и эти двое вдруг становились послушными домашними животными. Он мог стрелять в одного за другим, даже поглаживая их, или поражать их магической ракетой. Мария и Родан наблюдали за происходящим. Он сказал Марии, что знает только алхимические заклинания. Она знала, что он использовал заклинание, чтобы успокоить лошадь в экипаже, но она не видела, чтобы он использовал его, поэтому она не знала, что это было за заклинание. Он мог бы объяснить это как руки мага, но это не сработало бы, если бы она увидела, что он использует другое заклинание сейчас.

Его впечатление от неё было невообразимым, она была беззаботной и прямолинейной, он не уловил никаких скрытых намерений от нее, и она изо всех сил старалась относиться к нему с абсолютной справедливостью, но поговорка "не держи намерения причинить вред другим, но не забывай о необходимости оставаться бдительным" - не существовала без причины. Некоторые секреты приходилось хранить даже от близких друзей и родственников.

Два кабана были теперь всего в пяти метрах от него. Однако Клод не выстрелил. Он просто продолжал смотреть в свой ствол. Двое приблизились примерно на три метра на полной скорости, а затем внезапно рухнули. Они дважды кувыркались и останавливались прямо перед ним. Он приставил пистолет прямо к глазам одного из них, и из его мушкета повалил дым.

Второй кабан вышел из оцепенения, вскочил на ноги и бросился наугад прочь от клубящегося белого дыма. Он успел отойти на два метра, прежде чем снова рухнул, словно что-то пригвоздило его к земле. Клод стоял на ногах, спокойно глядя на второго кабана, его руки свободно болтались по бокам.

Наблюдавшие смотрели, разинув рты, как его мушкет взлетел в воздух, патрон разорвался в воздухе, порох полился вниз по стволу, а затем бумага патрона, пуля и шомпол. Мушкет откатился в сторону, когда его рожок, тоже парящий в воздухе, включил вспышку, и курок со щелчком встал в боевую позицию. Мушкет повис перед его лицом, он закрыл один глаз, и клуб

дыма скрыл и его, и кабана.

Раздался выстрел, и когда дым рассеялся, кабан лежал мертвый на земле. Остальная часть стада исчезла еще до того, как два больших кабана добрались до Клода, и вся долина между холмами погрузилась в фактически в мертвую тишину.

Мушкет Клода мягко опустился на землю, и его руки снова задвигались, вытирая пот со лба. Он сделал несколько глубоких вдохов, затем махнул рукой своим слушателям.

Мария приподняла юбку и подбежала к нему с сияющим лицом. Родан бросился за ней, всю дорогу напоминая о ее достоинстве, но она не слышала его. Пройдя метров двадцать, Родан сдался и повернулся, чтобы вернуться в усадьбу и позвать кого-нибудь, чтобы убрать кабанов.

- Как... ты сделал... сделал это? - она почти кричала между вздохами, - я ... беспокоилась... когда они... а ты заряжался...

Клод снова вытер пот со лба и улыбнулся.

- "Руки мага", миледи. Я остановил ими и вашу лошадь.

Он довольно много экспериментировал со своими заклинаниями с тех пор, как выучил их, и он знал, что его проявления были намного сильнее, чем его собственные руки. Однако насколько он силен, он не знал. Он так хотел бы иметь возможность измерить это. Однако в целом он решил, что они примерно в десять раз сильнее его собственных рук. Это не было невероятной силой, но ее определенно было достаточно, чтобы сбить двух кабанов и прижать их к земле.

Он действительно думал, что опоздал, когда наконец сбил их. Он все еще ломал голову над тем, как справиться с ситуацией, когда эти двое пересекли его пятиметровое расстояние. К счастью, он был вдохновлен, когда они были примерно в трех с половиной метрах от него, и он немедленно использовал "руки мага".

Несмотря на то, каким спокойным он был в тот момент, его руки дрожали, теперь же у него было время подумать о том, что могло бы произойти, если бы он был чуть медленнее, или если бы это не сработало.

Мириады возможных вариантов развития событий пронеслись в его голове, и он обругал себя. Ему вообще не следовало перезаряжать оружие. Он даже не должен был сбивать двух кабанов. Разве он не мог создать клинки или копья из своих проявлений, используя "улучшенный контроль"? Он должен был просто вонзить нож в их сердца и покончить с этим!

- Они огромные...- пробормотала Мария. -Я никогда не видела их вблизи.

Баронесса наступила на один из трупов и несколько раз покачала его взад-вперед.

-Только не говорите мне, что вы никогда раньше не видели диких кабанов.

-Видела, но они всегда приходят к столу уже разрезанными. Я никогда раньше не видела целого. Я несколько раз ловила на себе их взгляды издали, но никогда не была так близко. А этот болен? - Она указала на меньшего из них. - ...Его кожа покрыта мозолями и шрамами.

Клод улыбнулся, покачав головой.

-Нет. Шрамы, вероятно, от боёв, они сражаются все время, но то, что выглядит как мозоли для вас, просто высохшая грязь. В конце концов, они любят валяться в грязи. Покрытие защищает их от мух и комаров.

-М... Я ничего об этом не читала...- Мария снова задумчиво пробормотала - он должен весить около 300 кэтти, да? Другой выглядит немного меньше, может быть, 250? А вот и самый маленький ... - ее взгляд скользнул дальше по склону, где ещё пыль от убегающего стада рассеивалась. - ...Что ты хочешь с ними сделать?

- Лес Норманли принадлежит вам, миледи, так что всё полученное с охоты тоже принадлежит вам. Все зависит от вас.

Таковы были законы королевства. Любой продукт, полученный с земли, принадлежащей дворянину, принадлежал этому дворянину, если не было согласовано иное. Все, что кто-то добывал, находил или получал с охоты на земле дворянина, автоматически принадлежало дворянину. Если кто-то находил бриллиант или золото, то они принадлежали дворянину. Если кто-то убивал медведя в целях самообороны, то медведь принадлежал дворянину. Если кто-то добывал редкую траву, она тоже принадлежала дворянину.

-Они мне не нужны! Ты же сказал, что специально приехала поохотиться на кабана. - выпалила Мария, отчаянно размахивая руками. - Просто возьми их с собой.

-Нонсенс. Я возьму самого маленького. - настаивал Клод.

Не то чтобы он не хотел брать всех троих, но он не хотел, чтобы его возвращение с тремя мертвыми кабаном, особенно с двумя большими, снова вызвало бы в городе шум.

Родан вернулся с кучером, мужчиной и женщиной лет пятидесяти.

Мария согласилась с ntv, что Клод возьмет только одного, но настояла, чтобы это был самый большой. Клоду ничего не оставалось кроме, как согласиться. Баронесса отдала второго по величине супружеской паре, а самого маленького отправила в кладовую.